

УДК 101

ЧТО ЖЕ ДЕЛАЕТСЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ?
РЕЦЕНЗИЯ: КТО СЕГОДНЯ ДЕЛАЕТ ФИЛОСОФИЮ В РОССИИ. ТОМ III / АВТОР-СОСТАВИТЕЛЬ
А. С. НИЛОГОВ. М.: ООО "САМ ПОЛИГРАФИСТ", 2015. 736 С.: ИЛ.

ISBN: 978-5-00077-142-6

В. И. Красиков

WHAT IS GOING ON IN MODERN RUSSIAN PHILOSOPHY?
REVIEW OF: KTO SEGODNJA DELAET FILOSOFIJU V ROSSII. TOM III
(WHO IS NOW MAKING PHILOSOPHY IN RUSSIA? VOL. 3)
/ BY A. S. NILOGOV. M.: ООО "SAM POLIGRAFIST", 2015. 736 P. ISBN: 978-5-00077-142-6
V. I. Krasikov

Эпос под названием "Кто сегодня делает философию в России" в третьей своей части достиг возможных на сей день метафизических пределов – как "вверху", так и "внизу". "Вверху" он замкнут официально-сакральной фигурой академика В. С. Степина, который удостоился тоже чести "делания" и, что самое главное, по-видимому дал добро на включение себя в хотя и неформальный, но все же "пантеон" ныне живущих. Надобно успеть закрепиться во всевозможных пантеонах. Если это так, то это означает почти милостивое признание бывшего маргинальным проекта. Как-то неприлично остаться в стороне от "делания".

Однако, может быть, чувствуя некоторую сомнительность подобной ситуации, когда неконформистский по замыслу проект идет явно на уступку официальной философии – и не только в лице академического небожителя, но и вполне известной "обоймы" имен – вводится фигура трикстера, но трикстера русского. Это сакральный образ юродивого, убогого, непризнанного гения, которых, кстати, реально довольно-таки многовато на просторах и весах любезного нашего отечества. Могу заверить, что самолично неоднократно встречался с подобными ребятами. Я бы их не сопоставлял ни с Ницше, ни Вейнингером – нет у них у них ничего за душой, вернее, за интеллектом. Клинический случай и заключение медэкспертов нужны были, полагаю, автору, во-первых, для уравновешивания своего дрейфа к официальным структурам – вполне понятного движения взросления: ну кто не был радикалом в молодости? Во-вторых, свежа еще, вероятно, обида на среду профессионализации, которую и следует назвать "желтым домом 2.0".

Вообще же, как и в предшествующих частях сериала, наиболее интересное – это интервью, философские беседы. Их читать действительно интересно. Так называемые "философские манифесты" не интересны. Потому что они далеко не первой свежести и уже насчитывают чуть ли не десятилетия с того момента, как впервые увидели свет – это давно известно и мало характеризуют творчество авторов, т. е. по сути это не "манифесты".

Я полагаю, что настоящая ценность проекта А. С. Нилогова не только в том, что он попытался, особенно в первых двух частях, выявить интересных и глубоких мыслителей вне официальных структур философской власти, а зачастую и вне вообще философских институций. Худо-бедно – это ему отчасти удалось, при известной спорности тех или иных фи-

гур – ну это уже дело вкуса, о котором спорить смысла большого нет. Он также разворошил благодатный пчелиный улей отечественной философии и, похоже, пчелками был изрядно покусан – тоже герой, страдалец, уважение ему за это.

Думаю, что подлинная ценность именно философских бесед – психолого-ментальное портретирование отечественной философии начала XXI века, находящейся вот уже второе десятилетие в глубоком нокауте. И этот нокаут – не от какого-то идейного или же идеологического противника. Нокаут – от информационной революции, которая возымела действительно неожиданный сокрушительный эффект для интеллектуалов, выразившись в обвальном "обрушении значимости".

Прежнее развитие, в той или иной конкретной духовной сфере, шло через создание его поля общезначимости, конкуренцию трех – шести позиций, прорывы и выстраивание общей преемственности-последовательности. Сейчас же все эти позиции, прежде автономные и самодостаточные (центрированные каждая своей общезначимостью), перемещены (выдворены) из уютных библиотек и сообществ своих носителей (научных, художественных, религиозных, специализированных и пр. сообществ) в огромное, анонимное, скученное и открытое всем ветрам гиперпространство. Это злая пародия на "мир идей" Платона, "трансцендентальную сферу" Канта или же "третий мир" Поппера. Не только имеющаяся необъятная, накопленная веками информация, но и интеллектуальное пространство внимания, прежде разбитое на многочисленные отсеки, гомогенизируется и *переполняется абсолютами*.

Все имеющиеся абсолюты, оригинальные философские идеи сгрудились на одной площадке внимания, мельтешат, превращаются в рядовое и эпизодическое, как и большинство моментов современного существования. Прежде царственные особы, центрировавшие собой особые культурные реальности, сейчас они толпятся в одной представимости-обозримости (одним кликом мышки). Они в толчее простолюдинов – миллионов других, "каких угодно" значений и смыслов, на одном пятячке внимания Интернета и мирового книгопечатания (электронных книг).

Хотя их вроде бы много, чудно и диковинно, исторически и географически, их происхождение, но, благодаря свойствам хранения гигантских объемов информации, они всегда "тут рядом, под рукой" – в

мгновенной потенциальной развертываемости, готовности, шаговой доступности. Они все стали сопоставимыми и *рядоположенными* пред оком внимания-ранжирования. Абсолюты выстроены во фронт и пронумерованы, как и монбланы информации вообще. Зачем искать и привносить что-либо еще – вон этого добра сколько! Еще один кирпич в Великую стену или же еще одна песчинка в Сахару – информации или же смысла – не приобщат жизнь этой вот личности к навсегда (?) утерянному Абсолюту (Дао, Логосу, Творцу, космическому сознанию и другому, бесконечно сладостному и высокому).

И вот мы видим, что явно неординарные личности высказывают суждения, более уместные в устах Гильгамеша или же Экклезиаста, пребывая в тенетах можно сказать "вселенской усталости". "Наши розы по-прежнему цвели медленно и неторопливо, а их (*переводы оригинальных западных учений – В. К.*) каждый день самолетами подвозили в неисчислимом количе-

стве. У нас она была одна (*наша философия – В. К.*), а их заваливали разноцветьем, в котором мы потерялись. Не исключено, что отсюда пренебрежение, неуважение и нежелание видеть то, что видно" [2, с. 114]. "Сейчас у нас наступают новые старые времена – времена оплёвывания того, что сделано предшествующими поколениями" [3, с. 142]. "Тем паче, что в ближайшие 3 – 5 лет нас всех очипуют "Чипизируют" [1, с. 90].

Подобные ступор и прострацию надо, конечно, преодолевать "пройдет и это" – как говорит известная притча. В наше время, время, похоже, крушения прежних моделей эволюции сообществ интеллектуалов, когда действительно реальной уже представляется "смерть философии" и "смерть субъекта", книги, подобные нашему эпосу становятся просто необходимыми – как для поддержания идентификации, так и в большей мере – для ее переформатирования.

Литература

1. Кутырев В. А. Бытие или Ничто // Кто сегодня делает философию в России. Т. III / Автор-сост. А. С. Нилогов. М.: Сам Полиграфист, 2015.
2. Неретина С. С. Пути к универсалиям // Кто сегодня делает философию в России. Т. III / Автор-сост. А. С. Нилогов. М.: Сам Полиграфист, 2015.
3. Огурцов А. П. Этос философии науки // Кто сегодня делает философию в России. Т. III / Автор-сост. А. С. Нилогов. М.: Сам Полиграфист, 2015.

Информация об авторе:

Красиков Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и литературы Российского университета театрального искусства (ГИТИС), KrasVladIv@gmail.com.

Vladimir I. Krasikov – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of History, Philosophy and Literature, Russian University of Theatre Arts.

Статья поступила в редколлегию 18.03.2015 г.